

тм бб вв дд жн яя
и и мм цц ыы

Мама божья дверь
мимино цыпочка

В Москве на переписи некому было работать, сгоняли студентов под страхом отчисления или несдачи сессии, и я лично видел ситуацию, когда они брали пачки листов и шли в общагу, придумывали людей просто из головы. В 2002 году была такая же проблема, но тогда был не «круглый» год. Это сложный вопрос. В отличие от выборов, здесь нет заинтересованных в том, чтобы исказить результаты на общенациональном уровне. Поэтому в целом результатам можно было бы доверять. Однако искажения на местном уровне могут быть

Мама бонья дверь
мимино цыпочка

В Москве на переписи некому было работать, сгоняли студентов под страхом отчисления или несдачи сессии, и я лично видел ситуацию, когда они брали пачки листов и шли в общагу, придумывали людей просто из головы. В 2002 году была такая же проблема, но тогда был не «круглый» год. Это сложный вопрос. В отличие от выборов, здесь нет заинтересованных в том, чтобы исказить результаты на общенациональном уровне. Поэтому в целом результатам можно было бы доверять. Однако искажения на местном уровне могут быть

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах.

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах.